

Записка Министерства иностранных дел Чехословакии о переговорах посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера с народным комиссаром внешней торговли СССР А. И. Микояном¹ о расширении торговых связей

Прага

9 марта 1938 г.

Миссия ЧСР в Москве сообщила, что 7 марта посланник Фирлингер вел переговоры с народным комиссаром внешней торговли Микояном, выразив пожелание, чтобы СССР распространил свои закупки в Чехословакии и на товары широкого потребления. В этой связи посланник представил народному комиссару представителя фирмы «Батя»², которая предлагает широкое сотрудничество в развитии обувной промышленности СССР. Микоян обещал поддержать предложение. Теперь будут вестись переговоры непосредственно с народным комиссаром легкой промышленности.

AFMZV, Praha, IV. sekce. Obchodni styky — Rusko, č. j. 35194/39. Krab. č. 712, sl. 8.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Микоян А. И.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 347.

² Фирма «Батя» — обувной концерн, основанный в 1894 г. в Злине (ныне Готвальдов) чешским фабрикантом Т. Батей (1876—1932).

Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Чехословакии М. С. Шапрова с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой

Прага

12 марта 1938 г.

Я позвонил секретарю Крофты Ине¹ и спросил у него, какие новые сообщения имеются в МИД из Австрии². В ответ на этот вопрос Ина сказал мне, что Крофта хотел бы лично говорить со мной и просит приехать к нему.

Крофта встретил меня словами: «Я хотел бы информировать Вас о точке зрения чехословацкого правительства по вопросу об австрийских событиях». Далее Крофта сообщил следующее.

11 марта Геринг, по собственной инициативе, вызвал чехословацкого посланника в Берлине Мастного и заявил ему, что германское правительство считает необходимым в связи с событиями в Австрии заверить чехословацкое правительство в том, что Германия не имеет абсолютно никаких намерений выступить против Чехословакии. Никакой аналогии в будущих отношениях между Германией и Чехословакией с поведением Германии в отношении Австрии проводить нельзя, ибо то, что Германия сейчас предпринимает в отношении Австрии, является «фамилиенангелегенхейт»* двух ветвей единого немецкого народа. Поэтому введение германских войск на территорию Австрии не должно давать повода для беспокойства чехословацкому правительству. 12 мар-

* Семейное дело (нем.).

та утром Геринг вновь беседовал с Мاستным и, заверив его еще раз в отсутствии у германского правительства каких бы то ни было враждебных намерений в отношении Чехословакии, обратил в то же время его внимание на то, что Германия рассматривала бы как провокационный акт по отношению к ней проведение мобилизации в Чехословакии. Аналогичные заявления сделал 12 марта Крофта германский посланник в Праге Эйзенлор. Эйзенлор сообщил также, что германским войскам, вошедшим в Австрию, дано указание не приближаться к чехословацким границам ближе, чем на 15 км.

Крофта отметил, что чехословацкое правительство в течение сегодняшней ночи и первой половины дня детально обсуждало создавшееся положение. Само собой разумеется, что чехословацкое правительство не имело и не имеет в виду объявить мобилизацию. Сведения о мобилизации, несомненно, распространяются самими немцами. Хотя заявлениям Геринга трудно верить и во всяком случае нельзя на них положиться, чехословацкое правительство не может сейчас объявить всеобщую мобилизацию, ибо это усложнило бы лишь положение. Это не означает, конечно, что не принят целый ряд мер по усилению обороноспособности Чехословакии и укреплению армии.

В оценке возможности выступления Германии против Чехословакии чехословацкое правительство исходит из того, что непосредственной опасности вооруженного вторжения германских войск на чехословацкую территорию в настоящий момент нет. Здесь полагают, что, хотя успех Гитлера в Австрии, несомненно, вскружит ему голову, он все же не рискнет тут же броситься на Чехословакию, ибо здесь он встретит вооруженное сопротивление. Однако такая опасность на будущее время, когда Австрия будет полностью освоена, несмотря на заверения германского правительства, несомненно, является весьма реальной. Крофта заявил, что в этом случае Чехословакии необходимо будет получить помощь от всех своих союзников, и в частности со стороны СССР. Он заявил при этом, что Чехословакия уже теперь должна получить уверенность в том, что ей будет оказана помощь. Он добивается теперь поэтому, чтобы соответствующие правительства сделали заявления о своей позиции в вопросе о защите Чехословакии в случае нападения на нее³. Крофта недвусмысленно намекал на то, что подобное заявление со стороны СССР было бы встречено с большим удовлетворением в Чехословакии. Он заметил при этом, что в настоящий момент не играет никакой роли позиция румынского правительства в технических вопросах оказания помощи (транзит через Румынию и др.)⁴. Крофта рассказал, что в беседе с английским посланником в Праге, которую он сегодня имел, он решительно поставил перед Англией вопрос о ее позиции по отношению к Чехословакии. Он заявил англичанам, что отсутствие уверенности в помощи извне может при нынешнем положении толкнуть Чехословакию на уступки Германии и на превращение Чехословакии в вассальное государство. Крофта заметил при этом, что он сознательно в своей беседе с английским посланником сгустил краски, дабы добиться желательной реакции в Лондоне.

Крофта заявил далее, что он обращает внимание представителей всех дружественных стран на то обстоятельство, что положение Чехословакии после аншлюса значительно ухудшилось и что, хотя чехословацкое правительство сохраняет полное спокойствие и по-прежнему готово к мирному урегулированию своих отношений с Германией, опа-

ность насильственного разрешения спорных вопросов со стороны Германии безусловно возросла.

М. Шапров

Публикуется по АВП СССР.

- ¹ Ина Я.— чехословацкий дипломат, начальник канцелярии министра иностранных дел, в 1945—1948 г. начальник политического отдела канцелярии президента.
- ² 12 марта 1938 г. Германия оккупировала Австрию. После аншлюса Австрии стратегическое положение Чехословакии значительно ухудшилось. Агрессия Германии не встретила противодействия со стороны правящих кругов Англии, Франции и США. С решительным осуждением действий германского фашизма выступил только Советский Союз («Известия», 1938, 14, 18 и 25 марта; «Правда», 1938, 14 марта).
- ³ См. заявление народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова от 17 марта 1938 г. (док. 256, а также док. 253). 14 марта 1938 г. премьер-министр Франции Л. Блюм и министр иностранных дел Ж. Поль-Бонкур в беседе с чехословацким посланником в Париже Ш. Осуским заявили о намерении французского правительства оказать помощь Чехословакии в случае нападения Германии. Вместе с тем они подчеркнули, что будут действовать по согласованию с английским правительством. Премьер-министр Англии Н. Чемберлен заявил 24 марта в палате общин о том, что Англия не намерена брать на себя новые обязательства в Европе (см. прим. 3 к док. 264). Днем раньше английское правительство направило меморандум чехословацкому правительству, в котором говорилось, что Англия «не в состоянии взять на себя какие-либо дальнейшие прямые определенные обязательства в отношении Чехословакии» («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939». London, 1949, ser. III, vol. I, p. 91).

В аналогичном духе был составлен меморандум французскому правительству от 22 марта 1938 г., в котором указывалось, что для правительства Англии «не представляется возможным взять на себя какие-либо дополнительные обязательства в Европе сверх обязательств по Локарнскому договору и по Уставу Лиги Наций и что Франция не может рассчитывать на помощь Англии в случае вступления ее в войну в целях оказания помощи Чехословакии» («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 83—86).

- ⁴ Чехословацкая дипломатия вела переговоры о проходе советских войск в Чехословакию в случае войны через территорию Румынии. В 1937 г. чехословацкое правительство предоставило Румынии заем в 700 млн. кр. на строительство железной дороги, которая должна была служить средством сообщения между советской и чехословацкой территорией. Строительство этой дороги не было завершено в 1938 г. Румынская дипломатия выжидала. На запросы Германии Румыния отвечала, что не пропустит советские войска в Чехословакию. В действительности было ясно, что Румыния не оказала бы никакого сколько-нибудь серьезного сопротивления, если бы советские войска вступили на ее территорию с целью оказания помощи Чехословакии. Румыния присоединилась бы к ней. Политика умиротворения Германии западными державами оказала деморализующее влияние на румынскую внешнюю политику. Однако Румыния не являлась решающим фактором в вопросе о проходе советских войск, с которым остальные великие державы должны были бы считаться.

251

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером¹

Москва

15 марта 1938 г.

Фирлингер зашел, по его словам, обменяться мнениями по поводу событий в Австрии². Посланник констатирует, что эти события создают для Чехословакии серьезную угрозу. Мало того, что Германия может теперь давить на Чехословакию и со стороны австрийской границы, не подлежит сомнению, что Гитлер начнет также усиленно снабжать Венгрию вооружениями, чтобы и с этой стороны производить нажим на Чехословакию. Тем не менее французское правительство заверяет